

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 025.47 ББК

Э. Р. Сукиасян

Российская государственная библиотека

Пятидесятилетие Научно-исследовательского центра развития ББК

Представлена деятельность Научно-исследовательского центра развития ББК. Отражены ранее освещённые в печати аспекты: проблема обозначений ББК, история создания системы вариантов таблиц, управление процессом перевода сети библиотек страны на ББК. Рассмотрены вопросы издания и распространения таблиц ББК в зарубежных странах. Впервые рассказано об оценке ББК экспертами Международного общества по организации знаний (ИСКО). Объяснено, почему необходимо различать две разные системы – советскую ББК и ББК как Национальную классификационную систему России.

К статье приложена справочная таблица всех изданий ББК с указанием объёма и тиража каждого тома (выпуска).

Ключевые слова: ББК, Библиотечно-библиографическая классификация, Научно-исследовательский центр развития ББК, система обозначений ББК, Международное общество по организации знаний, ИСКО.

UDC 025.47 ББК

Eduard Sukiasyan

Russian State Library, Moscow, Russia

Fifty years of Library Bibliographic Classification Research and Development Center

The activities of the Library Bibliographic Classification (BBK) Research and Development Center are reviewed. The problem of BBK identifiers, history of the tables versions, managing Russian libraries' transfer to BBK are the aspects widely discussed in professional media. The author reflects on BBK publication and use in foreign countries. For the first time, the author comments on the evaluation of the BBK by ISKO (International Society for Knowledge Organization) experts. He also explains why to differentiate between the Soviet BBK and the BBK being Russia's national classification system. The table of all Library Bibliographic Classification (BBK) editions with volume and circulation data for every volume (issue) is appended.

Keywords: BBK, Library Bibliographic Classification, the Library Bibliographic Classification (BBK) Research and Development Center, BBK identifiers, International Society for Knowledge Organization, ISKO.

This article is devoted to the 50th anniversary of the Research Center for the Development of the Library – Bibliographic Classification (LBC). The system was created by 500 employees of three largest libraries and was coordinated by F. Abrikosova. The publication took 8 years. In 1965, the question of "expanded format" for research libraries, and preparation of second edition and abridged versions for libraries of various types was considered. Two other issues emerged: additions and corrections and problems of indexing. The Cyrillic letter designations of the main divisions of the LBC tables for research libraries become a serious obstacle for not only libraries of our country but also abroad (tables were translated into 40 languages). Three Baltic republics were at an impasse. Foreign countries (the tables were translated into German, Bulgarian, Slovak, Vietnamese and other languages) solved the problem in their own way. Some with the help of transliteration, others using transcription. As a result, the whole meaning of the "logical" sequence was lost. Ten years later, the final decision was made to publish a variant of the LBC tables with digital indexing of the main series. Proposals to replace the alphabetic indexes of common standard divisions by digital ones were not accepted. A one-volume table of LBC tables (schedules) was published in 1967 with a circulation of 37 thousand copies. Even in those library networks where UDC should have been used, for example in medical and agricultural libraries, universities and technical universities, specialized secondary educational institutions. Officially prepared by the departments, the documentation was reviewed by the Scientific Advisory Council of the International Society for Knowledge Organization: (ISKO). The ISKO has recognized LBC as the system that adequately responds to all changes in science and social practice. In connection with the spread of open access to library funds, its importance as the main system of organization of library collections increased. This function will become the leading one in the future.

Исполнилось 50 лет Научно-исследовательскому центру развития Библиотечно-библиографической классификации (НИЦ ББК). Центр функционирует в структуре Российской государственной библиотеки (до 1992 г. – Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, ГБЛ).

НИЦ ББК – это единственное в стране подразделение, которое по своему статусу осуществляет межведомственные координационные функции в

различных направлениях развития Национальной классификационной системы России: представляет ББК в зарубежных и международных организациях, обеспечивает развитие, издание и распространение различных вариантов таблиц ББК в книжной и электронной версиях, проводит научно-исследовательскую и научно-методическую работу, публикует соответствующие издания, статьи и рекомендации, оказывает библиотекам и издательствам оперативную консультационную помощь, сотрудничает с центрами издания и развития других классификационных систем, применяемых в нашей стране.

Юбилею НИЦ ББК было посвящено специальное мероприятие – «круглый стол» (в рамках ежегодной международной научно-практической конференции «Румянцевские чтения – 2017»), издан сборник материалов [1]. Подготовить ключевой доклад было поручено мне – главному редактору ББК на протяжении последних двух десятков лет (с марта 1997 г.). Доклад опубликован [2].

С середины 1960-х гг. мне посчастливилось быть не только свидетелем, но и участником многих событий в качестве члена рабочих групп, комиссий, советов, иногда – докладчика, с 1974 г. – члена редакционной коллегии ББК.

В те годы я был лидером так называемой внутренней оппозиции. В отличие от внешних оппозиционеров, вообще отрицавших необходимость ББК, я постоянно подчёркивал: ББК создаётся в интересах читателя, иначе говоря – для построения систематического каталога и организации фонда. Приходилось указывать на явные ошибки: например, введение деления *0 Общие работы*, предложение заменить знак *плюс* в индексах на *точку с запятой*. Библиотекари-практики писали мне о проблемах, я выступал с протестом.

Отдел, которым я руководил в 1974–1993 гг., был самым большим «пользовательским» подразделением в стране. Ежедневно на индексирование к нам поступало 250–300 названий документов на русском языке (срок обработки – 48 часов) и столько же – на 36 иностранных европейских языках (срок обработки – 5 суток). Работу вели систематизаторы-специалисты, которые имели отраслевые дипломы, дополненные дипломами Высших библиотечных курсов. Мы разговаривали с читателями на 23-х языках. Специально сформированная Редакционно-методическая группа (РМГ) вела контроль качества «на выходе». У каждого сотрудника был личный номер, что позволяло отслеживать не только все процессы и операции, но и любую ошибку. На столе у каждого систематизатора стоял контрольный систематический указатель сводного карточного алфавитно-предметного указателя (АПУ) к систематическому каталогу.

Сводный каталог существовал в двух копиях (в РМГ и в зоне читательских каталогов). Отдел, в котором работало больше сотни сотрудников, отвечал за несколько каталогов (более 35 млн карточек) и обслуживал читателей в генеральном систематическом каталоге (ГСК) – в отдельном помещении с 9.00 до 21.00. Всё это не мешало нам готовить и публиковать сборники научных трудов, инструкции и методические рекомендации, памятки по каталогам, а также вести научно-исследовательскую работу. Мои коллеги (В. А. Альтшуллер, Т. Н. Ахалая) и я ездили в зарубежные командировки, читали лекции.

Жанр статьи позволяет немного отойти от строгого повествования, дополнить рассказ эпизодами, которые запомнились и повлияли как на ББК в целом, так и на НИЦ ББК в частности. О многом будет написано впервые.

Как и почему родился НИЦ ББК?

Решение долго созревало. ББК создавалась огромным коллективом. Работа 500 сотрудников в трёх крупнейших библиотеках страны координировалась Ф. С. Абрикосовой (заместителем директора ГБЛ). Одни и те же специалисты обрабатывали новые поступления и «выдавали» проекты таблиц (которые печатались, рассылались и обсуждались). Что при этом происходило с каталогами?

Читатели делились на две категории. «Простых» обслуживал читательский каталог (в ГБЛ – тот, который стоял на площадках «мраморной лестницы»). А вот с теми, запросы которых не были элементарными, работать было сложно. Они поднимались в ГСК (В-206), собирался консилиум. Хорошо помню, как 6–8 человек искали «место». Проблемы размежевания решались в жарких спорах.

Как разработка, так и издание таблиц классификации были делом новым. Поток «бумаг», поступающих от консультантов и экспертов (их было несколько тысяч), был слишком велик и весьма противоречив. На их обработку, оценку уходила масса времени. Обещания «выпустить таблицы» сначала за 3 года, потом за 5 лет публиковались в печати. А выпуски появлялись с опозданием. Завершить издание удалось лишь за 8 лет.

Планировать сроки выхода и объёмы таблиц было невероятно сложно. Как можно предположить их объём заранее, да ещё в печатных листах? Норм не было. Специалисты работали с утра до ночи. Главный редактор таблиц ББК О. П. Тесленко практически жила в библиотеке. Ф. С. Абрикосова работала ежедневно с 8.00 до 20.00, часто задерживалась (библиотека работала до 22.00 без выходных). И. П. Кондаков, директор ГБЛ, был всегда на месте. (Когда в 1987 г. я прочитал «Дети Арбата» А. Н. Рыбакова, то понял: многие характеры написаны с моих знакомых. Это и неудивительно – Анатолий Наумович писал роман в «Ленинке»...)

Создание таблиц ББК было тяжёлым трудом. Обратной стороной творчества называли «гибель проектов»: после того как утверждали последний вариант, тысячи листов одновременно превращались в макулатуру. У многих не поднималась рука выбросить их, поэтому они годами лежали везде... Все ждали: вот выпустим, наконец, таблицы до конца (речь шла о 30 книгах первого издания для научных библиотек) и приступим, наконец, к наведению порядка в системе каталогов родной библиотеки.

Когда в декабре 1966 г. директор утвердил план работы по созданию вариантов таблиц ББК для областных и массовых библиотек, стало ясно: до каталогов ГБЛ администрации и всему руководству «наверху» дела нет. Коллектив взорвался, даже вывешивали плакаты «Пусть они уйдут!».

На очередном совещании чаяния и надежды коллектива озвучила С. М. Потапова: «Нужно создать самостоятельное подразделение, занимающееся производными вариантами. К каталогам ГБЛ, к процессу систематизации, да и в целом к ГБЛ эта задача отношения не имеет». Светлана Михайловна была систематизатором, юристом, доцентом; хорошо говорила, приводила убедительные аргументы. Её выступление «довели» до министерства: через несколько дней был подписан приказ о выделении из структуры ГБЛ самостоятельного Научно-исследовательского отдела ББК (НИО ББК) во главе с О. П. Тесленко. Руководителем отдела систематических и предметных каталогов (СПК) была назначена С. М. Потапова. (В апреле 1974 г. я стал заведующим этим отделом на долгие двадцать лет.)

Так в январе 1967 г. родился НИО ББК. Когда при подготовке очередного положения об отделе стало ясно, что НИО ББК фактически выполняет функции Центра, он был преобразован в НИЦ ББК.

Разделение (иронически названное в коллективе «разложением») протекало болезненно. В первые годы все сотрудники оставались на своих местах. Трудно было понять, кто именно к какому отделу относится. Некоторые категорически отказались покидать свои группы, убеждая начальство: никакая работа, связанная с совершенствованием таблиц, невозможна в отрыве от повседневного анализа потока новых поступлений. Своё решение они не изменили и тогда, когда для НИЦ ББК были предоставлены помещения в другом корпусе. Ф. С. Абрикосова убеждала О. П. Тесленко в том, что для работы с библиотеками страны нужны методисты и хорошие организаторы. На помощь пришли сотрудники Научно-методического отдела ГБЛ.

Некоторые до сих пор не понимают, почему НИЦ ББК не занимается каталогами РГБ. Ответ простой: у НИЦ ББК иные функции. А систематизаторы РГБ никогда не работали с массовыми (теперь – публичными) или областными библиотеками. Каждое подразделение должно заниматься своим делом.

Первоочередные задачи

Дополнения и исправления к ББК. В 1965 г. начал рассматриваться вопрос о ББК «в расширенном формате» («Внедрение первого издания Библиотечно-библиографической классификации для научных библиотек, подготовка её второго издания и сокращённых вариантов для библиотек различных типов»). Второе издание вскоре перестали упоминать. Но были поставлены два других вопроса – о дополнениях и исправлениях и о проблемах индексации. Впоследствии они стали первоочередными задачами НИЦ ББК.

Классификационная система отражает диалектику развития науки и общества. То, что было «схвачено» и отражено в таблицах, уже завтра устаревало. Мы не сразу научились давать такие формулировки, которые бы имели параметры стабильности. Появление дополнений и исправлений (ДИИ) было вызвано жизнью. Осенью 1972 г. вышли первые два десятка «белых книжек» ДИИ. Никто серьёзно не продумал ни систему их оформления, ни порядок распространения.

Со временем количество издаваемых выпусков ДИИ лавинообразно увеличивалось. Всего их было выпущено несколько сотен в разных сериях (для областных, массовых библиотек, «оперативные», тематические). Полный комплект не удалось собрать ни одной библиотеке.

Международное общество по организации знаний (ИСКО) отнесло ББК к числу систем, активно и достаточно адекватно реагирующих на все изменения в науке и социальной практике. Возможно, сегодня такая оценка может показаться спорной. Впрочем, в других системах (кроме, пожалуй, Классификации Библиотеки Конгресса США – КБК) проблем не меньше. И ничего не изменится, пока у библиотек не будет единой автоматизированной системы поддержки классификационных систем. Задача фантастическая.

Проблемы индексации и их решение. Современное поколение библиотечных работников не знает и не понимает проблем буквенной индексации, а последняя (и единственная) статья на эту тему была опубликована в 1972 г. [4]. Между тем именно буквенные обозначения основного ряда делений таблиц ББК для научных библиотек стали серьёзным препятствием для освоения таблиц ББК не только в библиотеках нашей страны, но и за рубежом. Но главный редактор О. П. Тесленко и её заместитель Н. П. Журжалина просто игнорировали письма и обращения библиотек.

В республиках Советского Союза (таблицы ББК переводили почти на 40 языков) использование русских букв приводило к проблемам общения библиотекарей с читателями. Три прибалтийские республики оказались в тупике, так как написание ряда букв русского и латинского алфавитов совпадало (А, В, Е, К, М, Н, О, Р, С, Т, Х), но произношение расходилось. А классификационные индексы многофункциональны: они не только пи-

шутся, но и произносятся. Попадёт ли читатель в тот или иной отдел фонда или каталога, зависело от языка общения. В Грузии и Армении была своя графика, но они приняли русские прописные буквы.

Зарубежные страны (таблицы переводились на немецкий, болгарский, словацкий, вьетнамский и другие языки) решали проблему по-своему. Некоторые с помощью транслитерации (в этом случае наша медицина «Р» оказывалась сельским хозяйством с латинским символом «P»). Другие с помощью транскрипции (тогда наше искусство «Щ» оказывалось «SHCH»). В итоге пропадал весь смысл «логической» последовательности.

Созданная в 1966 г. под председательством З. Н. Амбарцумяна (1903–1970) Комиссия по индексации провела большую исследовательскую работу: были проанализированы с различных точек зрения (сохранение логичности структуры таблиц, удобство произношения, выразительность начертания и др.) десятки поступивших от библиотек и отдельных специалистов предложений. Ни один из представленных вариантов не был утверждён. (Архив Комиссии сохранился у меня как заместителя её председателя.)

Через десять лет, когда было принято окончательное решение об издании варианта таблиц ББК для массовых библиотек с цифровой индексацией основного ряда, был выбран один из вариантов, что привело лишь к незначительным изменениям. Внешне индексы ББК отличались от индексов других систем: в ББК отделялись разделительной точкой две первые цифры в индексе. Предложения о замене буквенных индексов общих типовых делений на цифровые приняты не были. Однотомник таблиц ББК вышел в свет в 1967 г. тиражом 37 тыс. экз.

Внедрение. Первые 30 лет

Сегодня сотрудникам библиотек трудно понять, что означало понятие «внедрение ББК»: всё делалось по приказам «сверху», многократно повторённым на каждом уровне административной иерархии (конечно, с конкретными дополнениями). Руководство ограничивалось методической помощью в наиболее пассивной форме («вопрос – ответ»).

«Ветераны» могут рассказать о том, как в 1970–1990-х гг. внедряли ББК. В архивах сохранились планы, отчёты, протоколы. В каждом городе, районе назначались «ответственные», которых утверждали и заслушивали на областных комиссиях по внедрению ББК. Аналогичные органы коллегиального руководства создавались в союзных и автономных республиках, в их составе были представители партийных и других органов. Я подсчитал: этой работой в стране руководили полторы тысячи человек, 90% из них никогда не видели таблиц ББК и не знали каталогизационной технологии.

Методическая элита в Москве и Ленинграде вела дискуссии о выборе метода перевода (их было два: пересистематизация – карточка за карточкой

или перенос всего деления вместе с разделителем). Интересные для библиотечарей-практиков статьи писал работавший в Орле В. П. Полянов. Его аналитические публикации середины 1980-х гг. были настолько полезными, что по просьбе библиотечарей мы их перепечатали в пособии, изданном спустя 20 лет.

Конечно, коллектив НИО ББК в Москве, как и методисты в Ленинграде, готовили немало изданий, рассылаемых по библиотекам страны. Некоторые вызвали справедливые нарекания квалифицированных библиотечарей на местах.

Так или иначе, таблицы ББК стали применять в библиотеках страны. Даже в тех, где должны были использовать УДК, например в медицинских и сельскохозяйственных, библиотеках университетов и технических вузов, средних специальных учебных заведений.

Официально подготовленную ведомствами документацию рассмотрел Научно-консультативный совет ИСКО. На его заседании в июне 1994 г. в Копенгагене было принято решение: считать ББК Национальной классификационной системой Российской Федерации. Мы за это боролись.

Собственные национальные системы имеют всего несколько стран мира: США, Швеция, Китай. Классификация Библиотеки Конгресса США (КБК) – система национальная (для США), а также государственная (как и ББК, только сравнивать объём государственной поддержки не стоит). Десятичная классификация Дьюи (ДКД) – национальная (для США), но частная (по сути – коммерческая) – принадлежит издательству *OCLC Forest Press*. В нашей стране хорошо знают и любят УДК. Надо иметь в виду, что в 1990-х гг. УДК потеряла право называться международной. Она принадлежит Консорциуму УДК (*UDC Consortium*), членом которого является ВИНТИ РАН.

Таблицы ББК, научные и методические издания

Сокращённые таблицы для научных библиотек были изданы (в 5 выпусках, 6 книгах) в 1970–1972 гг., а в 1975 г. отдельным томом вышел сводный АПУ к этому варианту таблиц. Это было последнее издание с русскими буквами основного ряда. В дальнейшем мы публиковали только параллельные ряды основных делений. Но в структуре таблиц невидимо сохранялись буквы. Мы учитывали проблемы библиотек, работающих с альтернативной индексацией.

Многие библиотеки думали (и думают сегодня), что НИЦ ББК «остался в долгу»: не развивает вариант для научных библиотек. Мы этим постоянно занимаемся, но не видим смысла (нет и экономической целесообразности) в переиздании полных таблиц. Сколько библиотек в России нуждаются в таком варианте? Полагаю, не более трёх десятков.

НИЦ ББК постоянно развивает машиночитаемый эталон (*Master Reference File*). Мы пытались создавать его на основе издания 1961–1968 гг. Но оказалось, что «полных таблиц ББК» у нас в стране больше нет! В трёх библиотеках-гигантах (РГБ, РНБ и БАН) рабочие таблицы у систематизаторов сильно расходятся. О том, что индексы ББК на одно и то же издание у них отличаются, знают все пользователи ЛИБНЕТА. ЛИБНЕТ никакого редактирования (и даже сопоставления) не ведёт. Когда меня спрашивают, на какой индекс ориентироваться, я рекомендую доверять практике одной из УНБ, каталог которой есть в интернете. У меня вызывает доверие Сводный каталог библиотек Республики Карелия.

А в основу эталона таблиц ББК нам пришлось положить Средние таблицы. По мере возможностей мы будем вводить детализацию – доводить эталон до полных таблиц.

Я не верю, что может быть недостаточно детализации Средних таблиц. Всегда привожу аргументы в пользу того, что работать надо со Средними таблицами. Если нас убеждают в необходимости доработки, мы готовим расширенный вариант. Недавно РГБ опубликовала выпуск ДИИ, который крайне необходим библиотекам учебных заведений [3].

Таблицы ББК для областных и массовых библиотек подготавливались единым коллективом – специальной комиссией. План работы формировался произвольно. Заранее не могли предположить, что таблицы для массовых библиотек потребуют многолетней работы.

Естественный путь развития связан с движением от простого к сложному, а не наоборот. Именно так строил работу с ББК Е. И. Шамурин (1889–1962) с середины 1930-х гг. до 1951 г. – «от самой маленькой до самой большой»: он начинал с таблиц для небольших библиотек и предполагал развивать их, насыщая, раздвигая и сохраняя при этом общую структуру.

В 1955 г. планы поменялись, а с 1958 г. ББК стала разрабатываться «для крупнейших библиотек страны». На подготовку ушло десять лет, было проведено три обсуждения. Однотомник таблиц вышел в свет в 1977 г., а в 1984–1986 гг. его переиздали с исправлениями и дополнениями.

По инициативе З. Н. Амбарцумяна работа проводилась в два этапа. В 1968 г. библиотеки получили очередное, третье, издание «старых» Таблиц библиотечной классификации (ТБК) для массовых библиотек под редакцией З. Н. Амбарцумяна. В нём сохранялись традиционная структура и индексация ТБК. Однако всё содержание было полностью переработано в точном соответствии с таблицами ББК. По установленной традиции в библиотеках сразу же началось редактирование каталогов. О замысле издания было сказано в статье [5].

Таблицы ББК для детских и школьных библиотек. Методические принципы и особенности содержания и языка этого варианта таблиц были

разработаны З. Н. Амбарцумяном впервые в мире. Под его редакцией вышло в свет четыре издания таких таблиц. Первое издание таблиц ББК для детских библиотек опубликовано в 1978 г.; второе, исправленное и дополненное, издание (1987 г.) было адресовано не только детским, но и школьным библиотекам, сеть которых была самой большой в стране. В 2016 г. НИЦ ББК опубликовал пятое, существенно расширенное, издание.

Таблицы ББК для областных библиотек вышли в свет в 1980–1983 гг. в четырёх томах с цифровой индексацией. Отсутствие в этом варианте сводного АПУ усложнило их использование. Тираж в те годы определялся заказами библиотек и составил 7–10 тыс. экз.

Таблицы ББК для краеведческих каталогов готовились долго – более шести лет. Непонятно, почему таблицы называются «для каталогов», ведь все таблицы всегда использовались и для организации фондов. Эта функция, которая традиционно считалась второй по важности, сегодня стала первой. (Хотя за рубежом, к примеру в США, первой, а часто и единственной, она была всегда – ведь там систематических каталогов в публичных библиотеках нет.)

Готовились краеведческие таблицы коллективными усилиями – экспертами из 35 библиотек, которых выбирало Министерство культуры СССР. Благодаря привлечению библиографов-краеведов впервые в мире удалось составить уникальные таблицы. В качестве составителей выступили сотрудники НИО ББК, у нас проводились также сводное редактирование, составление указателя, подготовка рукописи к печати. Таблицы были опубликованы в 1989 г. колоссальным тиражом – 36 тыс. экз.

ББК за эти годы сильно изменилась. Но все попытки НИЦ ББК мобилизовать библиографов-краеведов на повторение подвига 1980-х гг. встречают ожесточённое сопротивление. Нам говорят: сейчас не нужны систематические краеведческие каталоги – у нас теперь автоматизированный поиск по ключевым словам. А библиотеки пишут письма: фонды растут, непонятно, как их организовывать (проще говоря – расставлять книжки на полках в краеведческих отделах). НИЦ ББК готов начать работу. Правда сначала надо завершить издание Средних таблиц.

Современная типология изданий

Какие таблицы ждут библиотеки? Отвечают ли выпускаемые таблицы их требованиям? Эти вопросы мы и сами себе задавали, но изменить традиции, сложившиеся в советском обществе, не удавалось. В октябре 1998 г. на Международную конференцию, посвящённую 30-летию ББК, впервые приехали наши коллеги из США. Главный редактор Десятичной классификации М. Дьюи (ДКД) Джоан Митчелл предложила нашей стране перейти на единую, принятую во всём мире рациональную типологию: издавать таблицы

ББК в трёх вариантах: *полном (full)*, *среднем (medium)* и *сокращённом (abridged)*. А другие варианты таблиц – для детских и школьных библиотек, для краеведческих каталогов, для военных библиотек – называть *специализированными (specialized)*, сохранив их специфические названия.

Джоан Митчелл предложила также договориться о едином эквиваленте термина *таблицы классификации* как *schedules*, оставив термин *tables* для повторяющихся типовых подразделений (в ББК это таблицы типовых делений, в УДК – таблицы определителей). Тогда же договорились: нашу классификацию мы будем называть *the Library-Bibliographical Classification*, используя грамотную аббревиатуру LBC. А от уродливой и неграмотной формы ВВК (произносится «бе-бе-ка») откажемся навсегда.

Принятые тогда договорённости зафиксированы в стандартах и словарях. Но то и дело обнаруживаются авторы (к сожалению, среди наших коллег), в статьях которых мы встречаем «*tables of ВВК*»...

Что ещё готовил и издавал НИЦ ББК

Постоянно выходили в свет монографии, сборники научных трудов (ежегодно с 1971 г.), методические рекомендации по практическим вопросам, связанным с переводом фондов и каталогов на ББК, частные методики систематизации. Самое значительное издание – монографическое пособие по общей методике систематизации [6] – большая работа авторского коллектива, собранного из нескольких библиотек страны. Статьи о ББК публиковались и публикуются в различных изданиях библиотек и учебных заведений (как в СССР, России, так и за рубежом).

Система обязательного экземпляра в ББК не принималась. Предполагаю, что о многих изданиях мы в НИЦ ББК можем и не знать. У нас нет «библиотечного дня», хотя совсем рядом находится читальный зал, в котором есть все издания, поступающие в РГБ.

Мы уже давно не думаем об увеличении штата – сохранить бы то, что имеем. Уходят из коллектива ведущие и старшие научные сотрудники, проработавшие в РГБ несколько десятилетий. Им трудно найти замену: для таких должностных категорий нужна учёная степень, наличие публикаций. У нас же у всех одни публикации – таблицы классификации. Этот «жанр» (не знаю, как его назвать) с некоторых пор не считается результатом научной деятельности.

Все забыли, что наши коллеги в 1981 г. были удостоены за разработку ББК Государственной премии в области науки.

ББК за рубежом. Вопросы международного сотрудничества

Как мы пропагандировали ББК. Как и любая классификационная система, ББК имеет различные параметры, которыми её можно охарактеризо-

вать. В советском обществе, без сомнения, перечень надо было начинать с идеологической, философской характеристики. Начиная свои публикации с фразы «Первая в мире, основанная на марксистско-ленинской классификации наук», все на этом останавливались. Но ведь были и другие параметры системы: содержание, объём классифицированных понятий, логика структуры. Об этом если и говорилось, то в двух словах. А зарубежных специалистов интересовали грамматика (комбинационные свойства), удобства индексации, система выражения типовых признаков, язык и терминология.

Весной 1968 г. мне было поручено срочно подготовить для английского журнала, посвящённого библиотечному делу в СССР, статью о проблемах классификации в советских библиотеках. Конечно, в ней шла речь о ББК [8]. Когда журнал поступил в ГБЛ, мне сообщили: «Партком возмущён тем, что в статье сказано». Приведённый в статье пример классификационного индекса в 36 знаков, который совершенно адекватно раскрывал тему, взятую из реферативного журнала ВИНТИ (я не раз приводил этот пример в своих статьях), ясно показывал: ББК предназначена не для карточных каталогов, а для иных инструментов поиска – механизированных, например на перфокартах. Мы ещё не знали ни о какой автоматизации. В 1968 г. в США впервые был опубликован формат MARC.

Сделаем вывод: мы ничего не пропагандировали, мы лишь информировали общественность в других странах.

Инициативы и переводы в ГДР, Болгарии, Вьетнаме и других странах. ББК разрабатывалась у нас и для нашей страны. Так называемые элементы интернационализма и научной объективности (например, «алфавитизацию» территориальных типовых делений) серьёзно никто не воспринимал. Е. И. Шамурин считал это лишь «удобством», вызванным тем, что иначе показать равнозначное отношение ко всем странам невозможно.

Дискуссия об индексации ББК неожиданно возникла в сентябре 1967 г. (на семинаре ГДР – СССР по библиотечному делу). Оказалось, что в нескольких странах не только получают таблицы ББК, но и рассматривают вопрос об их применении, переводе на свои языки. Мешали буквы основного ряда. Международные встречи в 1970-х гг. в Варне и Братиславе ясности не внесли. Да и поздно было: полные таблицы начали переводить одновременно на немецкий, болгарский, вьетнамский и некоторые другие языки. Когда в 1976 г. меня пригласили в Софию для чтения курса лекций о ББК, выяснилось: все в аудитории уже работали с новой классификацией. Коллеги подсказывали мне принятые на болгарском языке эквиваленты классификационных терминов.

Через пару лет я увидел ББК в систематическом каталоге в Берлине. Всё было бы хорошо, но угадать индексы было трудно. ГБЛ устранилась от работы по переводу. Хотя ещё в 1975 г. В. А. Альтшуллер, сотрудник отде-

ла СПК, побывавший в Софии и Берлине, написал для дирекции «Проблемную записку» именно о том, к чему приведёт «индексационная самостоятельность» (записку отправили в Министерство культуры – и больше её никто не видел).

Как могло случиться, что в странах социалистического содружества развитие ББК, на перевод, издание, изучение и внедрение которой было затрачено столько сил и средств, прекратилось? Надо честно ответить на этот вопрос: никакого «содружества» не было. Конференции и встречи (они продолжались до 1989 г.) носили информационный характер. Наши коллеги привозили таблицы (часто по одному тому из многотомного издания). Они даже не учитывались, не рецензировались. О помощи и речи не было.

ББК и Международное общество по организации знаний (ИСКО)

В 1974 г. Ингетраут Дальберг (ФРГ) в опубликованной на немецком языке монографии «Основы универсальной организации знаний» [9] представила принципы построения и структуры ББК, раскрыла перечень её основных делений, высоко оценила поисковые и технологические параметры системы. И. Дальберг за эту работу была присвоена степень доктора.

Из опубликованных в печати материалов мы узнали, что с 1972 г. в ФРГ проводилось сравнительное исследование классификационных систем, в том числе ББК, с целью выбора базовой системы для разработки единой классификации для библиотек этой страны. Но коллеги из ФРГ ни разу не обратились к нам. Лишь позже выяснилось: их смущали международно-правовые аспекты, они не знали, какой будет реакция со стороны СССР... Вопрос об использовании ББК был закрыт. Но публичные библиотеки ФРГ получили единые таблицы, которые даже внешне напоминают изданные в СССР. Содержание, конечно, другое.

В 1989 г. в международных организациях произошла массовая смена состава постоянных органов. За десять лет до этого пять специалистов из разных стран мира (я был в их числе) выступили с инициативой создания в ИФЛА подразделения, занимающегося классификационными системами. К нашему предложению сначала отнеслись осторожно: разрешили деятельность «круглого стола». Лишь через два года была создана Секция классификации (сейчас – Секция классификации и индексирования ИФЛА). Инициаторы её создания вошли в постоянное бюро Секции. Через восемь лет в соответствии с правилами ИФЛА нас переизбрали. В это же время из Международной федерации по документации была уволена доктор И. Дальберг.

Все мы были знакомы друг с другом, переписывались, обменивались изданиями. И когда летом 1989 г. доктор И. Дальберг организовала Международное общество по организации знаний (ИСКО), стали его членами на

постоянной основе. ИСКО объединило специалистов десятков стран мира, которые занимались теорией и практикой «Организации знаний в библиотеках» – в толковании американского библиотековеда Г. Е. Блисса (1870–1955). И. Дальберг выкупила у издателя К. Заура (ФРГ) права на журнал «*International Classification*» (вскоре он был переименован в «*Knowledge Organization*»).

От СССР в ИСКО были приглашены С. К. Виленская (1918–2000) и я – мне было поручено организовать Российскую секцию ИСКО. Меня избрали также в Научный консультативный совет ИСКО и в редколлегию официального органа ИСКО.

Первая Международная конференция ИСКО прошла в Дармштадте (ФРГ) в августе 1990 г. Президентский совет ИСКО сообщил мне тему доклада – «Описание и анализ ББК».

Мой доклад в Дармштадте [10] произвёл впечатление. Лишь немногие в аудитории знали о классификационных «явлениях» в СССР. Пришлось довольно долго отвечать на вопросы. Мне помогал выдающийся французский социолог, библиотековед Эрик де Гролье (1911–1998), который, как оказалось, был знаком с первым изданием таблиц ББК 1960–1968 гг. Он объяснил, что наши типовые деления – это определители УДК, а в индексации ничего сверхсложного нет. Главное в том, что ББК новее и уже поэтому «умнее» ДКД и УДК.

В дальнейшем в ИСКО ввели обычный для международных форумов порядок: объявлялись темы, доклады рецензировались анонимно. Понравившиеся рецензенту-эксперту доклады попадали в программу международных конференций. Со своими докладами я участвовал в программе четырёх последующих конференций, пока не случился дефолт 2006 г. Участвовать в работе ИСКО, не имея гарантированных бюджетных средств для поездок, уплаты членских взносов, не было никакого смысла...

Отвечу на часто задаваемый вопрос: зачем ИСКО и его президенту была нужна ББК? Доктор И. Дальберг несколько раз бывала в нашей стране, выступала с докладами, общалась со специалистами. В отличие от многих гостей из-за рубежа она с удовольствием работала с карточным систематическим каталогом ГБЛ/РГБ (в нём отражались фонды на десятках языков мира), понимала смысл классификационного поэлементного поиска. И была убеждена: системы, которые позволяют отразить десятки признаков, безусловно, предназначены не для карточного каталога, а для применения в системах координатного поиска с использованием булевой алгебры. Она видела будущее ББК в системах автоматизированного поэлементного поиска. Но выход на поисковый элемент может дать только адекватный АПУ. Теория такого указателя развивалась в нашей стране на основе категориального анализа. Ничего подобно ни в УДК, ни в ДКД не было.

Новому обществу – новая ББК

Недавно я написал статью о ББК для готовящейся Энциклопедии ИСКО. Мой редактор (профессор Королевской школы библиотековедения в Копенгагене) задавал мне вопросы по тексту. Один из них был таким: «Согласны ли вы с тем, что система, которую вы называете ББК, на самом деле – две разные системы? Первая – это советская ББК. И другая – Национальная классификационная система Российской Федерации – LBC, система современной России, модернизированная и деидеологизированная».

А некоторые у нас до сих пор этого не заметили! Ведь просто можно убрать в служебное помещение «Марксизм-ленинизм» вместе с произведениями классиков и литературой о них. И не отражать в электронном каталоге. Диалектический и исторический материализм не так уж сложно перенести в историю философии. Гипертрофированный раздел «КПСС и история партии» – вообще ликвидировать. Переносим в служебное помещение и ящики с «Научным коммунизмом»... Можно рапортовать: каталог в порядке, но работы ведутся.

Алфавитный каталог не трогали – он отражает весь фонд. Все понимают: работа с каталогом носит бесконечный характер. Не верите, что в крупных библиотеках так дело и обстоит? Тогда поищите у них в ЭК «Воспоминания о К. Марксе и Ф. Энгельсе». Не верю, что этой книги нет в фондах, но в ЭК я этот двухтомник не вижу.

Все знают, чем занимался НИЦ ББК в последние полтора-два десятилетия. Публикуются таблицы классификации – средние (издание продолжается), сокращённые, для детских и школьных библиотек. Издано несколько выпусков дополнений и исправлений (библиотеки страны получили возможность приобретать электронные версии каждого), два методических пособия по организации и технологии перехода на ББК. Постоянно проводятся методические мероприятия. Мы активно занимаемся консалтингом. Наша консультационная деятельность охватывает тысячи библиотек и ведётся как в рамках Форума ЛИБНЕТ, так и непосредственно при обращениях в НИЦ ББК (e-mail: bbk@rsl.ru).

ББК как система получила признание со стороны международных организаций. В связи с распространением открытого доступа к фондам библиотек усилилось её значение как основной системы организации библиотечных фондов. Эта функция в перспективе станет ведущей. Мы уверены – возможности ББК могут более рационально использоваться в электронных каталогах при поиске информации.

НИЦ ББК полагает, что в ближайшие десять лет будут реализованы планы подготовки второго издания Средних таблиц, а также других изданий таблиц.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Румянцевские чтения** – 2017 : материалы междунар. науч.-практ. конф. (18–19 апр. 2017) : [в 3 ч.]. Ч. 3: Круглый стол «Библ.-библиогр. классификация – Нац. классификац. система Российской Федерации» (19 апр. 2017). – Москва : Пашков дом, 2017. – 161 с.

Rumyantsevskie chteniya – 2017 : *materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (18–19 apr. 2017) : [v 3 ch.]. Ch. 3: Kruglyy stol «Bibl.-bibliogr. klassifikatsiya – Nats. klassifikats. sistema Rossiyskoy Federatsii» (19 apr. 2017).* – *Moskva : Pashkov dom, 2017. – 161 s.*

2. **Сукиасян Э. Р.** К 50-летию Научно-исследовательского центра развития ББК / Э. Р. Сукиасян // Румянцевские чтения – 2017 : материалы междунар. науч.-практ. конф. (18–19 апр. 2017) : [в 3 ч.]. Ч. 3: Круглый стол «Библ.-библиогр. классификация – Нац. классификац. система Российской Федерации» (19 апр. 2017). – Москва : Пашков дом, 2017. – С. 5–43.

Sukiasyan E. R. K 50-letiyu Nauchno-issledovatel'skogo tsentra razvitiya BBK / E. R. Sukiasyan // Rumyantsevskie chteniya – 2017 : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (18–19 apr. 2017) : [v 3 ch.]. Ch. 3: Kruglyy stol «Bibl.-bibliogr. klassifikatsiya – Nats. klassifikats. sistema Rossiyskoy Federatsii» (19 apr. 2017). – *Moskva : Pashkov dom, 2017. – S. 5–43.*

3. **Дополнения** и исправления к Библиотечно-библиографической классификации. Средние таблицы. Вып. 4. Ч. 7. Культура. Наука. Просвещение. Раздел «74.5 Специальные (коррекционные) школы. Коррекционная (специальная) педагогика» : инструктивно-метод. рекомендации № 1. – Москва : Пашков дом, 2017. – 76 с.

Dopolneniya i ispravleniya k Bibliotечно-bibliograficheskoy klassifikatsii. Srednie tablitsy. Vyp. 4. Ch. 7. Kultura. Nauka. Prosveshchenie. Razdel «74.5 Spetsialnye (korrektsionnye) shkoly. Korrektsionnaya (spetsialnaya) pedagogika» : Instruktivno-metod. rekomendatsii № 1. – *Moskva : Pashkov dom, 2017. – 76 s.*

4. **Сукиасян Э. Р.** Некоторые проблемы индексации советской Библиотечно-библиографической классификации и возможные пути их решения / Э. Р. Сукиасян // Б-ки СССР. Опыт работы. – 1972. – Вып. 52. – С. 47–52.

Sukiasyan E. R. Nekotorye problemy indeksatsii sovetskoy Bibliotечно-bibliograficheskoy klassifikatsii i vozmozhnye puti ih resheniya / E. R. Sukiasyan // B-ki SSSR. Opyt raboty. – 1972. – Vyp. 52. – S. 47–52.

5. **Абрикосова Ф. С.** На пути к единой классификации: о подготовке массовых библиотек к внедрению библиотечно-библиографической классификации / Ф. С. Абрикосова, Э. Р. Сукиасян // Библиотекарь. – 1967. – № 6. – С. 53–55.

Abrikosova F. S. Na puti k edinoj klassifikatsii: o podgotovke massovykh bibliotek k vnedreniyu bibliotечно-bibliograficheskoy klassifikatsii / F. S. Abrikosova, E. R. Sukiasyan // Bibliotekar. – 1967. – № 6. – S. 53–55.

6. **Классифицирование** произведений печати по таблицам Библиотечно-библиографической классификации : общ. методика. – Москва : Книга, 1980. – 228 с.

Klassifitsirovanie proizvedeniy pechati po tablitsam Bibliotечно-bibliograficheskoy klassifikatsii : obshch. metodika. – *Moskva : Kniga, 1980. – 228 s.*

7. **Сукиасян Э. Р.** Проблемы преподавания библиотечно-библиографической классификации в высших учебных заведениях / Э. Р. Сукиасян // Советское библиотековедение. – 1974. – № 2. – С. 35–46.

Sukiasyan E. R. Problemy prepodavaniya bibliotечно-bibliograficheskoy klassifikatsii v vysshikh uchebnykh zavedeniyah / E. R. Sukiasyan // Sovetskoe bibliotekovedenie. – 1974. – № 2. – S. 35–46.

8. **Sukiasian E. R.** Problems of classification in Soviet libraries / E. R. Sukiasian // Library world (London). – 1968. – Vol. 69, № 815. – P. 275–279.

9. **Dahlberg I.** Grundlagen universaler Wissensordnung: Probleme und Moglichkeiten eines universalen Klassifikationssystems des Wissens / Ingetrut Dahlberg. – Munchen : Verlag Dokumentation. – 1974. – XVIII, 366 S.

10. **Sukiasyan E. R.** Description and analysis of the Library-Bibliographical Classification (BBK / LBC) / E. R. Sukiasyan // Tools for knowledge organization and the human interface : Proc. 1st Intern. ISKO Conference, Darmstadt, 14–17 Aug. 1990. – Frankfurt : INDEKS-Verlag, 1990. – P. 114–121.

Приложение

Публикации таблиц ББК (1961–2017)

Выпуск, часть	Год	Объём	Тираж
Таблицы для научных библиотек 1960–1968, в 25 вып., 30 кн.			
Вып. 1	1968	16,13	5 000
Вып. 2	1965	10,52	2 800 Тираж допечатывался
Вып. 3	1962	11,0	5 100
Вып. 4	1961	11,5	5 000
Вып. 5	1963	15,0	2 700
Вып. 6	1962	10,0	2 500
Вып. 7, ч. 1	1964	9,0	5 380
Вып. 7, ч. 2	1964	24,0	5 250
Вып. 8	1965	26,87	1 925
Вып. 9, ч. 1	1965	40,81	1 940
Вып. 9, ч. 2	1964	14,98	1 845
Вып. 10	1965	19,38	3 000

Выпуск, часть	Год	Объём	Тираж
Вып. 11	1965	24,78	3 490
Вып. 12	1962	17,0	2 500
Вып. 13	1963	31,0	3 000
Вып. 14, ч. 1	1965	13,5	2 600
Вып. 14, ч. 2	1965	13,1	3 830
Вып. 14, ч. 3	1965	26,15	2 500
Вып. 14, ч. 4	1964	14,25	3 250
Вып. 15	1968	44,66	4 000
Вып. 16	1968	43,67	5 000
Вып. 17	1965	25,76	1 760
Вып. 18	1964	28,0	3 270
Вып. 19	1966	23,25	2 000
Вып. 20	1963	15,5	3 100
Вып. 21	1965	14,36	2 200
Вып. 22	1967	22,65	2 000
Вып. 23	1967	22,46	2 000
Вып. 24	1964	1,34	2 330
Вып. 25	1962	12,0	3 000
Общий объём издания составил более 600 уч.-изд. л. (что превышает объём 4 томов БСЭ)			
Отдельные издания таблиц для научных библиотек			
Вып. 15 (отрасл. вариант)	1974	45,76	6 000
Вып. 18	1976	25,0	Без указания тиража
Вып. 25, ч. 2 (ТТД)	1974	10,0	5 000
Вып. 25, сводная таблица ТТД Древнего мира	1975	5,3	1 620
Вып. 18	1976	25,0	Без указания тиража

Выпуск, часть	Год	Объём	Тираж
Вып. 25, ч. 2 (ЭТД)	1976	5,5	2 060
Вып. 25, ч. 1 (ОТД)	1982	5,9	3 000
Вып. 25, ч. 2 (ТТД)	1985	16,7	3 000
Вып. 6	1988	20,4	1 300
Вып. 6, АПУ	1990	24,9	1 300
Вып. 20	1990	10,6	700
Общий объём 195,06 уч.-изд. л.			
Таблицы для научных библиотек, сокращённый вариант 1970–1972, в 5 вып., 6 кн.			
Вып. 1	1972	19,49	7 000
Вып. 2	1971	14,35	4 500
Вып. 3, ч. 1	1972	39,34	7 000
Вып. 3, ч. 2	1973	11,37	6 000
Вып. 4	1972	52,55	7 000
Вып. 5	1971	22,87	7 000
Сводный АПУ	1975	54,6	7 000
Объём издания составил 215 уч.-изд. л.			
Таблицы для массовых библиотек 1977–1997, в 1 т.			
1-е изд.	1977	32,84	37 000
2-е изд.	1986	38,85	50 000
Рабочие таблицы	1997	31,85	Тираж определялся количеством заказов
Общий объём 103,54 уч.-изд. л.			

Выпуск, часть	Год	Объём	Тираж
Таблицы для областных библиотек 1980–1983, в 4 вып.			
Вып. 1	1981	30,0	8 000
Вып. 2	1982	43,5	7 000
Вып. 3	1983	33,	10 000
Вып. 4	1982	26,6	8 000
Объём издания составил 133,6 уч.-изд. л.			
Таблицы для краеведческих каталогов библиотек (в 1 кн.)			
	1989	23,67	36 000
Таблицы для массовых военных библиотек			
	1982	14,5	15 000
Средние таблицы			
Вып. 1	2001	20,00	15 000
Доп. вып.	2001	10,91	10 000
Вып. 2	2005	36,54	15 000
Вып. 3	2007	18,75	10 000
Вып. 4	2011	13,15	3 000
Вып. 5	2012	37,5	5 000
Вып. 6	2013	36,02	4 000
Вып. 7	план 2017		
Вып. 8	план 2018		
Вып. 9–10 Сводный АПУ	план 2019		
Общий объём 172,87 уч.-изд. л. (по состоянию на 01.01.2017)			

Выпуск, часть	Год	Объём	Тираж
Сокращённые таблицы			
	2015	35,24	4 000, допечатка по заказам
Таблицы для детских и школьных библиотек			
1-е изд.	1978	12,55	100 000
2-е изд.	1986	14,90	50 000
	1988	15,19	50 000
3-е изд.	1998	12,65	15 000
4-е изд.	2008	18,60	10 000
5-е изд.	2016	20,70	2 000
Объём пяти изданий в целом составил 94,59 уч.-изд. л.			

Объём всех изданий таблиц ББК на русском языке (1961–2016) без дополнений и исправлений превысил 1 588 уч.-изд. л. (1 588,07).

*Eduard Sukiasyan, Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Sector Head of the Chief Editorial Board of Library Bibliographical Classification (BBK Research Center), Russian State Library;
sukiasyaner@rsl.ru
3/5, Vozdvizhenka st., 119019 Moscow, Russia*